

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

Если исчезнут чувства

роман

18+

Алексей Корнелюк

Если исчезнут чувства

Серия «Грязное саморазвитие», книга 3

<https://litres.ru/73880739>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что ты готов потерять, чтобы перестать чувствовать боль?

Он не искал перемен. Он просто устал. Илья Воронцов работает с чужими трагедиями — переводит смерть, страх и потери в цифры. Он не верит в знаки, судьбу и странные совпадения. Когда ему предлагают избавиться от «лишнего» чувства, он не воспринимает это всерьёз. Просто соглашается — из любопытства. Но на следующий день страх действительно исчезает. А потом — ещё одно чувство. И ещё. Жизнь становится легче. Чище. Проще. Пока вместе с болью не начинают исчезать смыслы.

Это история не о том, как вернуть чувства. Это история о том, какие из них вообще стоит оставлять. Через иронию, точные наблюдения и внутренние столкновения герой проходит путь от рационального контроля к опасной пустоте — и пытается понять, где проходит граница между свободой и утратой себя. Эта книга для тех, кто устал чувствовать слишком много — и для тех, кто боится однажды не почувствовать ничего.

Алексей Корнелюк

Если исчезнут чувства

Если исчезнут чувства

философская повесть

Алексей Корнелюк

Оглавление

Глава 1. Список убытков

Глава 2. Переутомление

Глава 3. Повторное предложение

Глава 4. Без страха

Глава 5. Полезное чувство

Глава 6. Вина

Глава 7. Полезные люди

Глава 8. Раздражение

Глава 9. Удобный человек

Глава 10. Лёгкость

Глава 11. Ревность

Глава 12. Наставник

Глава 13. Хороший человек

Глава 14. Грусть

Глава 15. Память

Глава 16. Радость

Глава 17. Нормальный человек

Глава 18. Любовь

Глава 19. Тишина

Глава 20. Последняя связь

Глава 21. Система

Глава 22. Возврат

Глава 23. Остатки

Глава 24. Чужой человек

Глава 25. Боль

Глава 26. Нормальная жизнь

Глава 27. Последнее настоящее

Глава 28. Надежда

Глава 29. Завтра

Глава 30. Интерес

Глава 31. Аня

Глава 32. Лена

Глава 33. Голос

Глава 34. Марк

Глава 35. Выбор

Послесловие

Глава 1. Список убытков

Я работаю с чужими несчастьями. В буквальном смысле. Если у вас сгорела квартира — это ко мне. Если вас затопили соседи — тоже. Если умер муж — тем более. Я не врач. Я считаю.

У меня есть таблица. В ней всё просто: жизнь делится на категории, категории — на суммы. Иногда я думаю, что если

бы существовал прайс-лист на человеческие отношения, он выглядел бы так же. Любовь — условная. Боль — с поправочным коэффициентом. Память — износ 30%.

В тот день я сидел напротив женщины. У неё умер муж. Она говорила долго. Я слушал внимательно — у меня хорошая память на детали, это помогает не ошибаться в цифрах.

— Он не курил, — сказала она.

— Понимаю, — ответил я.

Я не понимал. Но звучало уместно.

— Он всегда боялся летать, — добавила она.

Я кивнул. Страх — нестраховой случай. Она заплакала. Я посмотрел в окно. За окном шёл снег. Такой аккуратный, будто его тоже кто-то рассчитывал.

— Вы вообще слушаете? — спросила она.

— Да, — сказал я. — Мне нужно уточнить некоторые детали.

Это была правда. Мне действительно нужны были детали: рост, вес, возраст, стаж работы, наличие вредных привычек. Любовь в этот список не входила. Когда разговор закончился, я сделал пометку в деле: «Эмоционально нестабильна». Это тоже важно.

На выходе она обернулась.

— Скажите, вам вообще бывает жалко людей?

Я подумал. Не слишком долго. У меня не было на это времени.

— Бывает, — ответил я.

Это была ложь. И, пожалуй, первая за день. Когда она ушла, я открыл калькулятор. Сумма получилась аккуратная. Чуть меньше, чем она ожидала. Чуть больше, чем компания хотела платить. Идеальный баланс.

После работы я пошёл домой пешком. Метро раздражает. Люди там слишком живые. В подъезде пахло кошками и жареной картошкой. Обычный запах. Успокаивающий. На кухне стояла кружка. Не моя. Я посмотрел на неё и попытался вспомнить, когда в последний раз ко мне приходили гости. Не вспомнил. Это не удивило.

Я сел, налил себе воды и поймал себя на странной мысли: мне не то чтобы плохо — мне просто ничего. Ни усталости, ни облегчения, ни раздражения. Как будто день прошёл не со мной. В этот момент зазвонил телефон. Номер был неизвестным.

— Илья? — спросил голос.

— Да.

— У меня к тебе предложение.

— Я не покупаю ничего по телефону.

— Это не покупка. Это избавление.

— Это розыгрыш?

— Нет.

— Тогда продажа курсов? «Освободи себя за три дня»?

— Нет.

Я не люблю странные предложения. За годы работы я усвоил простую вещь: если что-то звучит как бред — это ли-

бо бред, либо попытка на тебе заработать. Третьего варианта, как правило, не бывает. Поэтому я не поверил. Но стало любопытно.

— Хорошо, — сказал я. — Допустим, я поверил. Что именно вы предлагаете?

— Убрать одно чувство. Любое. На твой выбор.

— Бесплатно?

— Да.

— Тогда точно мошенничество.

Он не обиделся.

— Ты же всё равно не веришь. Так?

— Разумеется.

— Тогда какая разница?

Я задумался. Логика была странная, но рабочая.

— И что, вы прямо сейчас его уберёте?

— Если скажешь какое.

— Допустим, страх.

— Почему именно он?

— Потому что это единственное чувство, от которого есть практический вред.

— Уверен?

— Почти.

— Хорошо.

Ничего не произошло. Те же стены. Та же кружка. Тот же вечер. Перед сном я подумал, что завтра, возможно, стоит проверить. Сделать что-нибудь глупое. Не опасное — просто

нехарактерное. Из любопытства. Если это всё-таки не шутка, будет странно упустить такую возможность. А если шутка — тем более. Я лёг и почти сразу уснул. И уже засыпая понял одну вещь: я не проверил, закрыта ли дверь. И не стал вставать.

Глава 2. Переутомление

Утром я проснулся раньше будильника. Это уже было подозрительно. Обычно я просыпаюсь либо от звука, либо от раздражения. Сегодня — ни того, ни другого. Я лежал и смотрел в потолок. Потолок был обычный. Ничего нового.

Я прислушался к себе. Люди в таких случаях говорят: «Я почувствовал странное спокойствие». Я ничего не почувствовал. И это было удобно. Я встал, умылся, включил чайник. Он зашумел громче, чем обычно. Или мне показалось.

Вчерашний разговор я решил считать розыгрышем. Версия с розыгрышем мне нравилась больше: она ничего не требовала. Я оделся и вышел из дома. На улице было скользко. Раньше я шёл бы аккуратно, смотрел под ноги, оценивал риски. Сегодня — нет. Я заметил это только на середине дороги: шёл быстрее обычного, не оглядывался, не притормаживал на поворотах и не думал, что могу упасть.

— Совпадение, — сказал я.

Это слово меня устраивало. Оно объясняет почти всё, если не задавать лишних вопросов.

На работе всё было по плану. Я открыл дело: мужчина,

сорок семь лет, инфаркт, жена, двое детей. Я читал описание и ждал реакции: сочувствия, раздражения, скуки. Ничего. Только информация. Я перечитал ещё раз. Результат тот же.

— Переутомление, — сказал я.

Это была хорошая версия. Она объясняла многое и не требовала пересмотра картины мира.

В обед ко мне подошёл коллега.

— Ты сегодня странный, — сказал он.

— В каком смысле?

— Спокойный.

— Я всегда спокойный.

— Нет, — сказал он. — Сегодня по-другому.

Я пожал плечами.

— Может, выспался.

Он не поверил. Но отстал. Люди вообще редко доводят наблюдения до конца. Им хватает первого впечатления.

После работы я пошёл пешком. На перекрёстке загорелся жёлтый. Раньше я бы остановился. Сегодня — нет. Я шагнул вперёд. Машина затормозила резко. Водитель что-то крикнул. Я стоял посреди дороги и ждал, что почувствую: адреналин, испуг, неловкость. Ничего. Только мысль: «Расстояние было безопасным».

Я вернулся на тротуар, сел на лавку и достал телефон. Номер был незнакомый. Я немного подумал и нажал «вызов». Гудки шли долго. Наконец он ответил.

— Это снова я, — сказал я. — По поводу вчерашнего.

— Я понял.

— Это совпадение?

— А тебе так проще?

— Да.

— Тогда пусть будет совпадение.

Меня это немного раздражало. Хотя, если честно, «раздражало» — не совсем точное слово. Я отметил, что должно раздражать.

— Если это какая-то схема, давайте сразу к сути.

— Суть ты уже видел.

— Нет. Я видел странное утро.

— Этого достаточно.

— Тогда объясните правила.

— Позже.

— Почему?

— Потому что ты всё равно сначала попробуешь ещё раз.

Это было неприятно точное замечание.

— Возможно, — сказал я.

— Не возможно. Обязательно.

Связь оборвалась. Я убрал телефон и пошёл домой. Шёл быстрее, чем обычно. И меня это совершенно не беспокоило.

Глава 3. Повторное предложение

Утром всё выглядело так, будто ничего не произошло. Это было удобно. Я люблю, когда мир ведёт себя предсказуемо.

Так проще не задавать лишних вопросов. Я почистил зубы, включил чайник, посмотрел в окно. Снег закончился. Остался лёд.

Вчерашний день я решил считать совпадением, но на всякий случай провёл небольшую проверку. Я не люблю слово «эксперимент»: оно придаёт значимость тому, что можно объяснить проще. Я открыл окно на кухне. Пятый этаж. Раньше я бы отступил на шаг или закрыл его сразу. Я подошёл ближе и посмотрел вниз. Никакой реакции.

— Хорошо, — сказал я. — Допустим.

На работу я снова пошёл пешком. Через двор, где всегда играют дети. Один мальчик бежал слишком быстро, упал и заплакал. Раньше я бы остановился, посмотрел, возможно, помог. Сегодня — нет. Я просто зафиксировал факт: падение. На секунду задержался. Не из-за него — из-за себя. Я пытался понять, нормально это или нет. Ответа не было.

В метро всё было как обычно: люди, шум, разговоры. Только теперь я заметил одну деталь. Раньше я думал, что люди слишком много чувствуют. Теперь — что они слишком много реагируют. Это разные вещи.

На работе меня ждал новый кейс: авария, два автомобиля, один пострадавший. Я открыл фотографии и смотрел внимательно, дольше обычного. Не из интереса. Из отсутствия причины не смотреть. Это оказалось удобным. Я сделал расчёт быстрее обычного. Ошибок не было.

Вечером телефон зазвонил на середине дороги. Тот же но-

мер. Я ответил сразу.

— Ты проверил, — сказал голос.

— Проверил.

— И?

— Работает.

— Ты удивлён?

— Нет.

Это была почти правда.

— Тогда продолжим.

— Подождите. Давайте без «продолжим».

— А как?

— Как разговор двух нормальных людей.

— Попробуем.

— Что это было?

— Ты сам сказал. Работает.

— Это не ответ.

— А тебе нужен ответ?

— Нет. Мне нужна предсказуемость.

— Тогда слушай правила. Каждый раз ты можешь убрать
одно чувство.

— «Могу» или «уберу»?

— Можешь.

— Цена?

— Ты уже платишь.

— Чем?

— Тем, что перестаёшь чувствовать.

— Это не цена. Это результат.

— Ты так думаешь.

Я посмотрел на дорогу. Машины ехали ровно, без отклонений.

— Какие ограничения?

— Ты не сможешь вернуть. И ещё: ты не сможешь остановиться, когда поймёшь.

— Пойму что?

— Это ты узнаешь сам.

Мне это не понравилось. Слишком много недоговорённости.

— Звучит как плохой контракт.

— Ты его уже подписал.

— Я ничего не подписывал.

— Ты сказал «да».

Я хотел возразить. Не стал. В этом не было смысла.

— Хорошо. Тогда следующий шаг.

— Какое чувство?

Я задумался. Страх уже исчез. Что дальше? Я перебрал варианты и выбрал то, что всегда считал лишним.

— Вина.

— Уверен?

— Да.

— Почему?

— Потому что она ничего не исправляет.

— Хороший выбор.

Связь оборвалась. Я попытался вспомнить, когда в последний раз чувствовал вину. Вспомнил. И в тот же момент понял, что больше не чувствую её. Как будто кто-то закрыл вкладку. Без предупреждения.

Глава 4. Без страха

Я решил не делать резких движений. Это выглядело разумно. Хотя само слово «разумно» в последнее время стало подозрительным: обычно за ним скрывается привычка, а не мысль. Я вышел из дома позже обычного. Не потому что проспал — просто не спешил. Раньше я считал время. Теперь — нет. Это освободило минут десять. Я не знал, куда их деть.

На улице было холодно. Люди шли быстро, как будто опаздывали. Я шёл медленно. На перекрёстке загорелся красный. Я остановился, посмотрел по сторонам. Машины ехали далеко. Раньше я бы подождал. Сегодня — нет. Я шагнул вперёд. Ничего не произошло. Ни сигналов, ни криков, ни внутреннего «стоп». Только факт: дорога пуста.

В метро я не держался за поручень. Раньше держался всегда: это снижает риск. Сегодня стоял и думал, что риск — это вероятность события, а не чувство. Вероятность осталась. Чувство — нет. Это казалось честным обменом.

На работе мне дали срочное дело: пожар, частный дом, серьёзный ущерб. Я открыл фотографии. Обгоревшие стены, расплавленные предметы, следы копоти. Раньше в таких слу-

чаях я делал паузу. Сейчас — нет. Я смотрел дольше обычного, потому что не было причины отвернуться. Это ускорило работу.

Начальник посмотрел на отчёт.

— Быстро.

— Да.

— Ошибок нет?

— Нет.

— Так и работай.

Я хотел сказать, что так я и работаю. Но не стал. Формулировка изменилась. Суть — тоже.

Вечером я выбрал маршрут через парк. Там темнее. Раньше я избегал таких мест. Сегодня — нет. Я шёл по дорожке и отмечал: освещение слабое, людей мало, вероятность неприятных ситуаций выше средней. Но это были только расчёты. Без реакции.

На выходе из парка я достал телефон. Посмотрел на номер. Я не стал звонить. Он позвонил сам.

— Ну?

— Работает.

— Я знаю.

— Это удобно.

— Я знаю.

— Есть побочные эффекты?

— Есть последствия.

— Разница?

— Побочные эффекты мешают. Последствия — нет.

Мне это не понравилось. Но возражать было нечего.

— Это хорошо? — спросил я.

— Это зависит от того, что ты считаешь хорошим.

Позже, на перекрёстке, я снова остановился на красный.

Не из страха. Из привычки. Машины ехали быстро. Раньше это выглядело опаснее. Теперь — просто движение. Я точно знал: дело не в том, что стало безопаснее. Просто исчезло то, что делало это опасным.

Глава 5. Полезное чувство

На следующий день я проснулся с ощущением, что начал привыкать. Это настораживало. Люди вообще ко всему привыкают слишком быстро, особенно если становится легче. Я лежал и пытался понять, скучаю ли по страху. Не скучал. Это было похоже на отказ от тяжёлой сумки: сначала непривычно, потом удобно, потом начинаешь злиться, что таскал её так долго.

На работе меня ждал конфликт. Начальник стоял возле моего отдела и разговаривал с женщиной в дорогом пальто. Мужчина говорил тихо, но напряжённо. Такие люди всегда говорят тихо: им кажется, что это признак контроля. Начальник кивнул в мою сторону.

— Вот специалист, который занимался вашим делом.

Мужчина повернулся ко мне.

— Вы занизили сумму компенсации.

— Нет, — ответил я. — Я её рассчитал.

— Вы понимаете, сколько стоил ремонт?

— Да. Документы были в деле.

— Тогда откуда такая сумма?

— Из ваших документов.

Он сделал шаг ближе. Раньше в таких разговорах я чувствовал напряжение. Сегодня — нет. Я смотрел на него спокойно, слишком спокойно, и это начало его раздражать.

— Вы вообще понимаете, что из-за вас я теряю деньги?

— Нет, — сказал я. — Из-за пожара.

Начальник кашлянул. Мужчина замолчал. Я понял, что, вероятно, не стоило отвечать именно так. Но сожаления не было. Вообще ничего не было.

Позже начальник сказал:

— Ты раньше хотя бы изображал участие.

— Может, устал.

— Тогда хотя бы притворяйся живым.

Фраза задержалась внутри не как боль, а как заметка. «Притворяться живым». Хорошая формулировка для плохого состояния.

Вечером возле аптеки мужчина попросил сигарету, потом мелочь. Я отказал. Он смотрел на меня несколько секунд, ожидая страха, агрессии или желания закончить разговор. Ничего этого не было. Это смутило его больше, чем грубость.

Телефон зазвонил, когда я подошёл к дому.

— Ты начинаешь понимать, — сказал голос.

— Пока я понимаю только одно: без страха жить удобнее.

— Первые чувства всегда кажутся лишними.

— А потом?

— Потом ты замечаешь, зачем они были нужны.

— И зачем нужен страх?

— Чтобы иногда останавливаться раньше, чем станет поздно.

Связь оборвалась. Раньше эта фраза показалась бы драматичной. Сейчас — просто наблюдение. И всё же где-то внутри появилась мысль: возможно, я начал терять не важное, а необходимое.

Глава 6. Вина

Я никогда не любил чувство вины. Оно бесполезное. Страх хотя бы предупреждает, раздражение помогает держать дистанцию, даже грусть иногда заставляет остановиться. Вина ничего не делает. Она просто приходит позже всех и объясняет, каким человеком ты должен был быть. Обычно — уже бессмысленно.

Утром мне позвонила мать. Мы разговаривали редко: по праздникам и в ситуациях, которые принято считать семейными обязанностями.

— Ты давно не приезжал, — сказала она вместо приветствия.

— Работы много.

— У всех работа.

Раньше такие разговоры вызывали лёгкое давление, как напоминание о долге, который ты не собирался брать. Сегодня — нет. Только слова.

— Я приеду на выходных.

— Ты так говорил в прошлый раз.

— Значит, приеду в следующие.

Она помолчала.

— Ты опять шутишь?

— Нет.

Это была правда. Я заметил, что без чувства вины люди становятся намного честнее. Мы попрощались. Минут через десять я понял, что после разговора не осталось следа. Раньше внутри всегда было небольшое давление. Теперь — ничего. Как будто разговор не имел веса.

На работе тот самый мужчина в дорогом пальто снова сидел у начальника. Он жаловался, что я разговаривал «безразлично». Я сказал, что безразличие не запрещено правилами страхового дела. Начальник закрыл глаза. Мужчина усмехнулся. Я понимал, что отвечаю не социально, но остановиться не хотелось. Раньше в такие моменты включалась вина: она смягчала формулировки и возвращала человека обратно в коллектив. Теперь механизма не было.

В коридоре позвонил Марк.

— Что исчезает вместе с виной? — спросил я.

— Границы.

— Это слишком абстрактно.

— Хорошо. Вина — это чувство, которое напоминает, что ты живёшь среди других людей.

— Звучит как социальный поводок.

— Иногда поводки не дают упасть с лестницы.

Связь оборвалась. Я сидел и смотрел на потухший экран. Мне не было стыдно ни за мать, ни за клиента, ни за что вообще. Раньше я назвал бы это свободой. Теперь уже не был уверен.

Глава 7. Полезные люди

После разговора с начальником я задумался, как выгляжу со стороны. Результат мне не понравился: слишком ровным. Люди не доверяют тем, кто всё время спокоен. Это выглядит либо подозрительно, либо психически нездорово. Иногда одновременно.

Я отвечал на письма быстро, без пауз и попыток смягчить формулировки. Через час мне написали сразу трое: один спросил, всё ли нормально, второй — почему я такой грубый, третий поставил смайлик. Это был самый честный ответ. Без чувства вины человек экономит огромное количество энергии: не оправдывается, не извиняется заранее, не пытается никого не задеть. Остаётся только задача. Это постепенно делает тебя неприятным человеком.

В обед я встретил Аню из соседнего отдела. Мы иногда обедали вместе. Не потому что были близки: просто оба не

любили большие компании.

— Ты сегодня какой-то странный.

— Уже второй челов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.